

К истории конфликта аналитической и континентальной философий: случай эпистемологии во Франции*

Т.Д. Соколова

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется конфликт между «аналитическим» и «континентальным» подходами в философии на примере развития исторической эпистемологии – «французского стиля» в философии науки. Французская традиция представляется особенно интересной в силу специфики происходившей в ней рецепции аналитической философии, где, как указывает автор, аналитическая философия не получила институционального оформления. Словосочетание «аналитическая философия» проблематизируется во французской академии в 1950-х годах и свидетельствует о существовании ряда отличий между двумя типами философствования, а также об отсутствии какой бы то ни было устойчивой связи между французским и англо-саксонским философскими сообществами. В качестве основных причин, приведших к такому положению дел, часто указывается тот факт, что философы, интересующиеся логическим позитивизмом и стремящиеся познакомиться с его идеями французскую философскую публику, рано ушли из жизни. Рассматриваются два подхода к определению различия между аналитической и континентальной философией – теоретический (предполагающий проведение указанного различия по предмету исследования, методологическим приемам, ключевым идеям, а также стилю) и институциональный (предполагающий разделение по географическому признаку – принадлежность того или иного философа к стране или академии – либо основывающийся на выборе самим философом своих предшественников). Демонстрируется несостоятельность теоретического подхода к определению аналитической и континентальной философских традиций. Аргументация осуществляется на материале французской исторической эпистемологии, которая была традиционно связана с философией науки гораздо больше, чем эпистемология в других странах.

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-29-09178 «Анализ языка и междисциплинарность».

Ключевые слова: философия во Франции, историческая эпистемология, французский стиль в философии, рационализм vs эмпиризм, регулятивный идеал философа.

Соколова Татьяна Дмитриевна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора социальной эпистемологии Института философии РАН.

sokolovatd@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8274-1336>

Для цитирования: Соколова Т.Д. К истории конфликта аналитической и континентальной философий: случай эпистемологии во Франции // Философские науки. 2020. Т. 63. № 8. С. 22–33.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-22-33

On the History of the Divide between Analytic and Continental Philosophies: The Case of Epistemology in France*

T.D. Sokolova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes the conflict between the “analytic” and “continental” approaches in philosophy on the example of the development of historical epistemology, which can be considered as “French style” in the philosophy of science. The French tradition is especially interesting due to the specificity of the reception of analytic philosophy that took place in it, where analytic philosophy did not receive an institutional form. The phrase “analytic philosophy” was problematized in the French academy in the 1950s and indicates the existence of a number of differences between the two types of philosophizing, as well as the absence of any stable connection between the French and Anglo-Saxon philosophical communities. One of the main reasons of this divide is that the philosophers interested in logical positivism and seeking to acquaint the French philosophical public with its ideas have suddenly passed away. The author’s argumentation is based on the material of historical epistemology in France, which was traditionally associated with the philosophy of science much more than epistemology in other countries. The article considers two approaches to defining the difference between analytic and continental philosophy: theoretical approach (distinctions between

---

* The research is supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 17-29-09178 “The Analysis of Language and Multidisciplinarity.”

these traditions that are based on the subject of research, methodological techniques, key ideas, style) and institutional (based on geographical division – a particular philosopher belongs to a country or an academy – or based on the choice of his predecessors by the philosopher himself). The author demonstrates the inconsistency of the theoretical approach to the definition of analytic and continental philosophical traditions.

Keywords: philosophy in France, historical epistemology, French style in philosophy, rationalism vs empiricism, philosopher's regulatory ideal.

Tatiana D. Sokolova – Ph.D. in Philosophy, Research Fellow, Department of Social Epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

sokolovatd@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8274-1336>

For citation: Sokolova T.D. (2020) On the History of the Divide between Analytic and Continental Philosophies: The Case of Epistemology in France. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 8, pp. 22–33. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-8-22-33

Введение: негативная рецепция аналитической философии во Франции

Подозрительное отношение к аналитической философии характерно для тех стран, где эта версия философии не получила институционального оформления. В этом отношении отечественная философия стоит в одном ряду с французской философской традицией. Наиболее ярким примером конфликта между «аналитическим» и «континентальным» подходом к философии является течение исторической эпистемологии во Франции, зародившееся в первой половине XX века [Pudal 2004].

В английской и американской литературе, посвященной проблемам эпистемологии и философии науки, французская эпистемология наравне с немецкой (если использовать географический принцип разделения) чаще всего рассматривается именно в рамках «континентальной эпистемологии». Однако в силу того, что определение термина «эпистемология» во Франции скорее соответствует английскому определению философии науки, французские эпистемологи чаще всего именуются именно философами науки, их концепции сопоставляются с исторически ориентированными течениями американской и английской философии науки второй половины XX века. В частности, Г. Гаттинг указывает: «За пределами Франции, после

возвышения логического позитивизма, философия науки приняла формальное, неисторическое направление, чуждое французской традиции... Позднее, когда историцистская реакция против логического позитивизма взяла верх, англо-говорящие философы науки вновь поднимали такие важные темы, как теоретическая нагруженность высказываний и несводимость научной рациональности к логике, ранее уже обозначенные во французской традиции» [Gutting 2001, 39].

В работах французских исследователей проблемы аналитической / континентальной философских традиций можно выделить два основных типа критериев, по которым осуществляется противопоставление:

(1) *Теоретический*. К данному типу критериев относятся предложения по различению аналитической и континентальной философий в отношении предмета, методологических приемов, ключевых идей и принципов, а также стиля.

(2) *Институциональный*. Здесь разделение может объясняться либо географически (принадлежность того или иного философа к стране или академии), либо основываться на выборе самим философом своих предшественников. В последнем случае для аналитической философии это будут Рассел, Витгенштейн, представители Венского кружка, Куайн и т.д., а для континентальной – Гуссерль, Хайдеггер, Бергсон, Башляр и многие другие представители различных направлений «континентальной» философской мысли.

Подробно рассматривая стереотипы в отношении аналитической философии, существующие во французской академической и медийной средах, Паскаль Анжель от имени своего персонажа Аналифрона, философа, получившего образование в Париже, а потом прошедшего стажировку в США, пишет: «Для меня большой скандал видеть, как мало открыты наши компатриоты к тому, что происходит в философии за пределами нашей страны. Не написал ли недавно один журналист, что американская философия “также ужасна, как и гамбургер”? Что это интеллектуальный Мак-Дональдс! И отметил, что к счастью, наши великие мыслители имели успех в США, но в основном на литературоведческих факультетах, так как сами философы там настолько же изящны как ковбои на родео» [Engel 1997, 13].

Такого рода нападки на аналитическую философию и побудили Анжеля написать книгу, которая стала одним из первых систематических изложений истории аналитической философии (равно

как и попыткой определить то, чем же является аналитическая философия) на французском языке. Кевин Малиган, также рассматривающий проблему противопоставления аналитической и континентальной философий, резюмирует данную работу следующим образом: «[она] формулирует самое большое количество критических реакций на аналитическую философию, которые когда бы то ни было были напечатаны вместе, реакций, хорошо знакомых аналитическим философам на континенте. Аналитическая философия обвиняется в том, что она схоластична, наивна, представляет собой докантовскую философию, тиранию логики или одну из форм сциентизма, слепа к “хайдеггеровскому проекту закрытия западной метафизики”, в отсутствии глубины и систематичности немецкого идеализма, или в том, что она является типичным англо-саксонским клубом» [Mulligan 1998, 8].

Аналитическая vs. континентальная эпистемология: подходы к интерпретации

Раскол между аналитической и континентальной философией во Франции принято относить к 1958 году, дате проведения коллоквиума в Ройомоне, которая рассматривается историками философии как первый случай соприкосновения и взаимного непонимания двух традиций. Во вступительной речи, открывающей заседание, Жан Валь, со ссылкой на статью испанского исследователя современных направлений философской мысли, говорит следующее: «Есть диалектический материализм, далее, слабо определенная философия – континентальная, в различных формах: феноменология или экзистенциализм; далее, – аналитическая философия, или, как ее еще называют, логический позитивизм, нео-позитивизм. И необходимо выяснить отношения между этими тремя философиями». И продолжает: «Во всяком случае, в первую очередь мы должны задаться вопросом, как сформировалась эта аналитическая философия. С чьей помощью, или, наоборот, против кого? Я полагаю, что это реакция против некоторых явлений, существующих в традиционной философии Англии и Америки» [Wahl 1962, 9–10].

Дискуссии, опубликованные в сборнике по итогам коллоквиума, открыто дают понять, что для французской академии середины XX века аналитическая философия представлялась чем-то вроде англо-саксонского клуба, в котором обсуждаются и разрабатываются свои внутренние проблемы, а новые философские концепции

и гипотезы появляются как возражения на традиционные варианты решения данных проблем. В то же время присутствующие на коллоквиуме «аналитические философы» (Бернард Уильямс, Уиллард Куайн, Гилберт Райл и др.) открыто демонстрируют свою незаинтересованность в проблемах, выдвигающихся на обсуждение французскими философами (в частности, историко-философские вопросы, феноменология Гуссерля и т.д.).

Тот факт, что словосочетание «аналитическая философия» проблематизируется во французской академии уже в 1950-х годах, свидетельствует не только о существовании ряда отличий между двумя типами философствования, но и об отсутствии какой бы то ни было устойчивой связи между французским и англо-саксонским философскими сообществами. В качестве основных причин, приведших к такому положению дел, часто указывается тот факт, что философы, интересующиеся логическим позитивизмом и стремящиеся познакомиться с его идеями французскую философскую публику, рано ушли из жизни, в отличие от представителей «континентальной» традиции. Такие философы и логики, как Жан Нико, Луи Кутюра, Альбер Лотман, Жан Кавайес, математик Жак Эрбран, действительно умерли довольно рано, их влияние в академической среде не было значительным. Принимая во внимание тот факт, что родоначальниками аналитической философии, как правило, считаются Бертран Рассел, Джордж Эдвард Мур и представители Венского кружка, отсутствие во французской академии приверженцев их идей может частично объяснить разрыв аналитической и континентальной эпистемологий. Тем не менее не все исследователи согласны, что сохранение таких аспектов «континентальной» философской традиции в эпистемологии (отказ от формализма и повышенный интерес к истории) объясняются фактом неосведомленности в отношении концепций аналитической философии на ее раннем этапе. Переводы работ Бертрана Рассела на французский язык, международные философские конгрессы в Праге и Париже, равно как и другие точки соприкосновения аналитической и континентальной философий, свидетельствуют о том, что причину разрыва следует искать и в теоретической базе французской эпистемологии: «Стоит ли ссылаться на консерватизм национальных традиций, противостоящий движению, которое сначала заявило о себе как о модернистском и космополитичном? Такое объяснение представляется, по меньшей мере, недостаточным», – пишет Доминик Лекур [Lecourt 2001, 116].

В рамках возможных теоретических подходов к проблеме разделения аналитической и континентальной эпистемологий, можно выделить несколько ключевых пунктов, в отношении которых проводится различие.

(1) *Формальный характер аналитической эпистемологии, в отличие от континентальной, для которой центральным полем интересов становится история науки.* В рамках исторической эпистемологии (в частности, это связано с критикой Башляром концепции Мейерсона) попытки создать единую формальную модель познания, сводящуюся к неким базовым принципам, например, к логическим законам, рассматривались как тщетное желание свести многообразие к единству, предложить нормативный проект развития научного знания, который бы сделал невозможным свободное развитие науки в дальнейшем, то есть навязывал бы ученым точку зрения философа. Обращение к истории науки мотивировано в том числе и тем, чтобы наглядно продемонстрировать принципиальную несводимость научного знания к любой из предложенных моделей унификации познавательного процесса.

(2) *Натуралистический характер аналитической эпистемологии, в то время как во Франции эпистемологии сохраняли, пусть и в измененном виде, принципы рационализма.* Один из наиболее важных тезисов исторической эпистемологии заключается в том, что любые эмпирические данные являются следствием применения той или иной теории, которая, в свою очередь, является спекулятивной. Рационализация как познавательный процесс заключается в разработке теории, а ее последующие проверки и корректировки в соответствии с эмпирическими данными имеют важное, но второстепенное значение. Такой критерий разделения, несмотря на то, что он часто полагается в качестве основного для различения аналитической и континентальной эпистемологии, вызывает сомнения, особенно в связи с первым принципом. В качестве контраргумента можно указать, что натурализм в данном случае выступает мировоззренческой позицией эпистемолога, в то время как сами методы работы остаются формалистическими. Кроме того, натурализм как одна из возможных форм подхода к философскому исследованию научных понятий и теорий (наравне и совместно с другими формами) не исключался и в изначальном проекте исторической эпистемологии, выдвинутом Гастоном Башляром.

(3) *Исследования аналитических эпистемологов строятся вокруг решения конкретных философских проблем и рассмотре-*

ния аргументов вне истории науки или философии, в то время как континентальные эпистемологии концентрировались на критическом анализе исторических текстов. Это противоречие частично снимается при обращении англо-американских философов науки к истории науки, начатом Томасом Куном. Однако если принять во внимание англо-саксонское определение термина «эпистемология», оно сохраняется на протяжении всего развития исторической эпистемологии. Тезис о том, что в рамках философии наука не может рассматриваться неисторически, без обращения к текстам традиции, красной нитью проходит через все исследования французских эпистемологов.

(4) *Для аналитической традиции характерно детальное исследование конкретных и частных проблем, а для континентальной – направленность на создание глобальных систем и проектов.* Несмотря на то, что этот тезис часто фигурирует в дискуссиях о противопоставлении аналитической и континентальной эпистемологий, нам он представляется спорным. Во-первых, в силу того, что в рамках исторической эпистемологии большинство исследований посвящено именно решению частных проблем (например, работы Жоржа Кангилема о понятии «рефлекс»). Во-вторых, в рамках аналитической традиции решение частных и конкретных задач часто рассматривается как один из шагов к построению более глобальных проектов (как, например, критика Куайном понятия аналитичности).

(5) *Аналитические философы в собственных работах ссылаются в основном на труды своих коллег или философов XX века, в то время как континентальные философы используют «глобальный» историко-философский контекст и обращают мало внимания на труды своих коллег.* Также спорный тезис. Несмотря на привлечение более широкого историко-философского контекста, для континентальных эпистемологов внимание к трудам своих коллег (в основном, к работам на французском и немецком языках) являлось частью академической культуры и всегда сохраняло актуальность. Тем не менее практическое отсутствие «дискуссий» с англо-саксонскими эпистемологами также имело место.

Теоретический раскол между аналитической и континентальной эпистемологиями можно отнести к первой половине XX века, несмотря на отсутствие самого термина «аналитическая философия». Доминик Лекур связывает данный теоретический разрыв с двумя ключевыми аспектами. Первый из них связан с концепцией позитивизма Огюста Конта, второй –

с критикой Анри Пуанкаре идеи Бертрана Рассела и Луи Кутюра о сводимости математики к логике. По его мнению, контовский позитивизм, из которого выросла историческая эпистемология, отвергал любые попытки построить философию науки на принципах эмпиризма. Впоследствии отказ от эмпиризма и тезис о том, что любые эмпирические данные являются следствием изначально сконструированной теории, развивается Гастоном Башляром и его последователями. То же самое относится к тезису Пуанкаре о несводимости математики к логике: для Башляра и его последователей отказ от логики как основного инструмента философского познания или как нормативной базы исследования был мотивирован тем, что сведение многообразия научных гипотез об окружающем мире к нескольким базовым логическим законам невозможно, а потому логика для философа является только «вежливостью ума», тем, что облегчает чтение его текстов, но не тем, что определяет их структуру и содержание.

Анжель: классификация по теоретическому и институциональному признакам

Паскаль Анжель, рассматривая исторические и концептуальные причины отсутствия внимания к аналитической философии во Франции, предлагает свою систему критериев, которые носят как теоретический, так и институциональный характер. В качестве исторического разделения между французской философией и другими философиями (что, по его мнению, вызвало замыкание французской философской среды на самой себе и привело к кризису французской философии), он предлагает следующую классификацию [Engel 1998, 1–19]:

Континентальная (французская) философия	Аналитическая философия
Математика	Логика
Рационализм	Эмпиризм
Контовский позитивизм	Позитивизм Венского кружка

Указанные в левой колонке пункты, по мнению Анжелю, являлись основополагающими для французской эпистемологии (да и французской философии вообще), теоретическими основаниями любого философского исследования. Логика в понимании французских философов, в отличие от математики, представляла собой набор

тавтологических утверждений, которые либо банальны и признаются всеми, либо ограничивают свободу научного поиска. Рационализм, в отличие от эмпиризма, представлялся наиболее продуктивным с точки зрения философского исследования истории науки, а позитивизм в его контовской версии являлся детищем французской философской традиции, а потому в большей степени согласовывался с двумя первыми принципами. Поэтому: «Если вы соедините эмпиризм, логику и позитивизм, вы можете получить одну из самых абсурдных доктрин, которые только можно найти» [Engel 1998, 2].

Аналогичным образом Анжелем предлагается и другая классификация, предлагающая разделение аналитических и континентальных философов на основании их представлений о том, каким образом должно проводиться философское исследование. Конечно, что признает и сам автор, это является явным упрощением, однако они вводятся только с той целью, чтобы наиболее наглядно выявить различия между двумя философскими практиками:

Континентальная (французская) философия	Аналитическая философия
Индивидуальное творчество	Коллективное предприятие – установка на научность
Отсутствие прогресса философского знания	Необходимость прогресса философского знания
Идеал гения	Идеал профессионала

Указанные в правой колонке критерии Анжель называет теоретической или рациональной установкой аналитических философов, которая в свою очередь служит им «регулятивным идеалом» и является равным образом институциональной и академической установкой. Критерии, указанные в левой колонке, характеризуют не только теоретическую, но и институциональную установки французских философов.

Но несмотря на то, что данные критерии в целом подходят для классификации французской философии как континентальной, движение исторической эпистемологии здесь не вписывается в континентальные рамки, по крайней мере, в отношении первых двух критериев. Не только у Башляра, но и у его предшественников, эпистемология как часть философии должна была ориентироваться на принципы функционирования науки, среди которых одну из важных ролей занимала коллективная работа, а в качестве основной задачи ставилось создание

новой, «научной философии». Более того, одной из базовых идей проекта исторической эпистемологии полагалась совместная работа философов и ученых (именно для этой цели Абедем Реем¹ был создан Институт истории и философии науки). Таким образом, эпистемолог не может «творить» в отрыве не только от своих коллег, но и от представителей тех дисциплин, история и философия которых попадает в непосредственное поле его интересов. Наука в рамках программы исторической эпистемологии понимается как бесконечный прогресс, поэтому эпистемолог в своей работе аналогичным образом должен ориентироваться на принципы прогресса. И следовательно, прогресс в эпистемологии является таким же необходимым, как и прогресс в науке.

Заключение: актуальна ли оппозиция гений/профессионал

В отношении последнего критерия могут возникнуть сомнения. Оппозиция *гений/профессионал* здесь сохраняет свою актуальность, так как индивидуальный гений (как в философии, так и в науке) все же играет значительную роль в процессе познания (то есть прироста рациональности), который, тем не менее, остается предприятием исключительно коллективным. Однако эта роль в данном случае вовсе не исключает фигуры профессионала, то есть специалиста в узкой области исследования (аналогично, как философской, так и научной). В пользу такой трактовки свидетельствует и тезис исторических эпистемологов о необходимости развития региональных эпистемологий (то есть эпистемологий, предметом которых выступает та или иная конкретная научная дисциплина). Гений является исключением, лишь подтверждающим общее правило, согласно которому наука, а также философия, если, конечно, она стремится быть научной, должна основываться на планомерной совместной работе, не исключающей индивидуального творческого «озарения», но и не полагающей его единственным возможным способом достижения прогресса рациональности.

---

¹ В работе Абедема Рея, посвященной современной ему философии, позиции Рассела, Уайтхеда, равно как и Луи Кутюра, выступают под названием «абсолютного рационализма» и рассматриваются как продолжение рационализма Декарта и Лейбница [Рей 2010, 74 и далее]. Паскаль Анжель, развивая тезис о том, что современная аналитическая философия развивает традиции классического рационализма, забытые на его родине, в некотором отношении недалеко отходит от первых французских интерпретаций Рассела.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Пуанкаре 1990 – *Пуанкаре А.* Наука и метод // *Пуанкаре А.* О науке. – М.: Наука, 1990.

Рей 2010 – *Рей А.* Современная философия: Проблемы происхождения, цели и последней сущности вещей. – М.: URSS, 2010.

Engel 1988 – *Engel P.* Continental Insularity: Contemporary French Analytical Philosophy. // *Contemporary French Philosophy* / ed. by A.P. Griffiths. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1988.

Engel 1997 – *Engel P.* La dispute : Une introduction à la philosophie analytique. – Paris: Minuit, 1997.

Fabiani 2010 – *Fabiani J.-L.* Qu'est-ce qu'un philosophe français? – Paris: Editions de l'EHESS, 2010.

Gutting 2001 – *Gutting G.* French Philosophy in the Twentieth Century. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001.

Wahl 1962 – *Wahl J.* Introduction // *La philosophie analytique: Cahiers de Royaumont.* – Paris: Minuit, 1962. P. 9–10.

Lecour 2001 – *Lecour D.* L'épistémologie française à la croisée des chemins // *Philosopher en français.* – Paris: Presses Universitaires de France, 2001.

Mulligan 1998 – *Mulligan K.* The Battle of the Two Schools // *The Times Literary Supplement.* 1998, June 26. P. 6–8.

Pudal 2004 – *Pudal R.* La difficile réception de la philosophie analytique en France // *Revue d'histoire des sciences humaines.* 2004. Vol. 2. N° 11.

Putnam 1997 – *Putnam H.* A Half Century of Philosophy, Viewed from Within // *Daedalus.* 1997. Vol. 126. No. 1. P. 175–208.

REFERENCES

Engel P. (1988) Continental Insularity: Contemporary French Analytical Philosophy. In: Griffiths A.P. (Ed.) *Contemporary French Philosophy.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Engel P. (1997) *La dispute : Une introduction à la philosophie analytique.* Paris: Minuit.

Fabiani J.-L. (2010) *Qu'est-ce qu'un philosophe français?* Paris: Editions de l'EHESS (in French).

Lecour D. (2001) L'épistémologie française à la croisée des chemins. In: *Philosopher en français.* Paris: Presses Universitaires de France.

Mulligan K. (1998, June 26) The Battle of the Two Schools. *The Times Literary Supplement.* Pp. 6–8.

Gutting G. (2001) *French Philosophy in the Twentieth Century.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Poincaré H. (1990) Science and Method. In: Poincaré H. *On Science* (Pontryagin L.S., Ed.) Moscow: Nauka (Russian translation).

Pudal R. (2004) La difficile réception de la philosophie analytique en France. *Revue d'histoire des sciences humaines.* Vol. 2, no. 11.

Putnam H. (1997) A Half Century of Philosophy, Viewed from Within. *Daedalus.* Vol. 126, no. 1. pp. 175 – 208.

Rey A. (2010) *Modern Philosophy.* Moscow: URSS (Russian translation).

Wahl J. (1962) Introduction. In: *La Philosophie analytique: Cahiers de Royaumont* (pp. 9–10). Paris: Minuit.